

t

Переводчик: Антония

"Вставай, вставай". Старая мадам подняла глаза, чтобы поднять их, а потом помахала Мо Цяньсюэ, улыбаясь: "Идите сюда, миссис Нин". Дайте мне взглянуть поближе на мою жизнь."

Мо Цяньсюэ подошел ближе. Она была немного удивлена, что старая мадам Цзянь так быстро поправилась. Теперь она выглядела так, как будто у нее никогда не было инсульта.

Этот странный доктор был очень необычным. Менее чем через месяц старец может быть в таком веселом настроении благодаря действиям здорового человека. Такой результат был бы тяжелым даже в наше время.

Увидев лечебное воздействие на старую госпожу Цзянь, Мо Цяньсюэ стала более уверенной в медицинских способностях странного старика.

"Я беспокоился о вашем здоровье. Прости, что побеспокоил тебя на днях. Теперь, благодаря твоему духу, я верю, что ты выздоровел. Какая приятная новость. Старая мадам, вы - благословенный человек."

Услышав это, старая мадам Цзянь ярко улыбнулась: "Я слишком старая. Меня не волнует, благословен я или нет. Я только хочу, чтобы эти девушки создавали мне меньше неприятностей".

Спикер был непреднамеренным, но слушатель действительно слушал.

Когда Цзянь Цинью услышала это, она почувствовала, что действительно создала больше неприятностей своей бабушке из-за замужества, стоя там, грустно и жестко.

Тем не менее, Цзянь Цинчжэнь шагнул вперед, наклонился, чтобы прислониться к бедрам старой мадам, играя симпатичную "бабушку". Я не могу быть более филиальным, как я могу создавать проблемы для тебя?"

Тогда ей стоит взглянуть провокационно на Цзянь Цинью.

Это было настолько очевидно, что когда Цзянь Цинью погрузилась в свою печаль, Мо Цяньсюэ не мог не сказать: "Конечно, ты филиален". Готов поспорить, старушка, наверное, была в восторге, когда заболела и увидела, что ты так ярко и умно нарядился".

Судя по ее преувеличенной личности, она всегда должна быть роскошно одета, как красочный павлин. Таким образом, Мо Цяньсюэ внушил, что несколько дней назад, когда старая госпожа заболела, она, возможно, также сохранила свой дешёвый стиль.

Острота вспыхнула в глазах старой госпожи. Главной ценностью династии Тяньци было филиальное благочестие. Ей напомнили, что в те дни, когда она лежала в постели полумертвой, Цзянь Цинчжэнь надел ярко-красное длинное платье, чтобы поприветствовать ее.

Она ушла вскоре после формальностей, не проявив ни заботы, ни печали.

Думая об этом, старая госпожа начала чувствовать себя неудобно. Она еще не была серьезно больна. Если бы в один прекрасный день она действительно умерла, эта девушка все еще бегала бы в красном платье?

Так недостойно! Её Цинъю, который воспитывал её лично, был лучшим. Дисциплинированной и элегантной.

Поэтому рука старой госпожи, протянувшая руку, чтобы погладить волосы Цзянь Цинчжэня, остановилась на полпути: "Сколько тебе лет, чтобы пренебрегать правилами? Вставай и сиди хорошо".

Цзянь Цинчжэнь думал, что ее действия могут получить больше благосклонности от старой госпожи, но только для того, чтобы быть отруганы, что сделало ее очень запутанной и встать в депрессии.

"Цинчжоу, иди сюда и сядь". Увидев выражение Цзянь Цинчжоу, старая мадам утешила её: "Посмотрите на себя". Ты снова похудел. Не волнуйся, я помогу тебе с твоим браком".

Старая госпожа держала Цзянь Цинъю за руки, любезно с ней разговаривала и жестикулировала двум другим дамам, стоящим вон там.

"Ты можешь уйти, если тебе нечего сообщить. У меня здесь Цинъю и госпожа Нин". Старая мадам даже не посмотрела на них и прогнала.

Бабушка и внучка какое-то время близко общались и не забыли Мо Цяньсюэ, потянув за руки, поболтали о внутренних делах.

Во время разговора Мо Цяньсюэ рассказала несколько анекдотов, прежде чем тонко переключила тему на старого господина Вана, странного врача.

Неожиданно услышав, как Мо Цяньсюэ упомянула старого господина Вана, старая мадам быстро перешла на другую тему.

Наконец, она зевнула и заявила, что немного устала, призывая Цзянь Цинъю гостеприимно показать Мо Цяньсюэ, прежде чем отпустить их.

Няня Лян увидела их у двери и не забыла про торты. Она с улыбкой предложила, чтобы, поскольку еще рано, первая юная леди воспользовалась возможностью поучиться у Мо Цяньсюэ, как готовить пирожные, чтобы она могла приготовить их, когда старая мадам захочет поесть, и таким образом предложить свое сыновье благочестие.

Разве это не был просто торт? Неужели нужно было так ценить его? Мо Цяньсю меньше думала о гостеприимстве и любезности няни Лян. Тем не менее, она все еще была готова учить Цзянь Цинью.

Мо Цяньсюэ с готовностью согласилась, что через некоторое время она будет учить Цзянь Цинью. Только тогда няня Лян ушла с удовольствием.

После того, как няня Лян ушла, Цзянь Цинью приказал слугам держаться на расстоянии, чтобы она могла свободно общаться с Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ спросила о старом господине Ване и не скрывала от Цзянь Цинью, сказав ей, что Нинь Шаоцин страдает определенным заболеванием, и что она хотела бы, чтобы старый господин Ван поставил ему диагноз.

Услышав это, Цзянь Цинью очень волновался, а затем медленно говорил о докторе.

Цзянь Цинью не был знаком со старым незнакомым человеком и знал его только потому, что ее воспитывала бабушка.

Она сказала, что этот человек был очень странным в том, что никто в особняке Цзяня не знал его местонахождения. Большинство слуг даже никогда не слышали о нем. Говорили, что двор, во дворе которого он жил, был пустырем, который редко посещали другие люди и который, как говорят, посещали призраки.

Она добавила, что старый господин Ван был другом умерших старых хозяев.

За прежнюю часть того, что сказал Цзянь Цинью, Мо Цяньсюэ верил! Но последняя часть - странный старик был одним из друзей старого мастера Цзяня, звучала для Мо Цяньсюэ неправдоподобно.

Только тот факт, что первым человеком, приглашенным няней Лян, был господин Ван, когда у старой госпожи Цзянь случился инсульт, странный доктор не мог просто быть бывшим другом старого мастера Цзяня.

Очевидно, она знала, где живет господин Ван, и что он будет приходить, пока она посылает за ним людей.

По словам Нин Шаоцин, странный врач теперь путешествовал таинственно и не будет легко

посетить пациента.

Однако няня старой госпожи Цзянь может забрать его в любое время. Это заставило Мо Цяньсюэ больше думать. Видя, что у Цзянь Цинью не будет больше информации, Мо Цяньсюэ сменил тему на еду и одежду - самую расслабляющую и популярную среди женщин.

Пока они болтали, Цзянь Цинью привел Мо Цяньсюэ на кухню.

Няня Юань уже получила новости и заранее прибыла на кухню, чтобы очистить ее от всех слуг. Только она ушла, чтобы протянуть руку помощи своей даме.

Няня Юань не успела попробовать торт, но если он получил столько похвалы от старой госпожи и няни Лян, то она поверила, что он должен быть превосходным.

Мо Цяньсюэ только слегка посмеялась, увидев аранжировку. Она не ожидала, что торт позволит няне Лян настолько предупредить, чтобы сделать это расположение.

Но, в конце концов, она могла понять и оценить преданность няни Юань Цзянь Цинью.

Однако, первым и наиболее важным шагом в приготовлении торта было отделение яичного белого от желтка.

В древние времена не было яичных бобов, поэтому изготовление яичного белого в сливках стоило бы много времени и энергии.

Мо Цяньсюэ взглянула на пухленькую няню Юань, которая совсем не была молода и боялась, что не сможет выдержать такую нагрузку.

Без хороших сливок торт не мог бы быть вкусным.

Мо Цяньсюэ из благих намерений спросила ее, не нужны ли ей еще несколько слуг в качестве помощников, но она решительно покачала головой, закатав рукава, уверенная, что ей одной хватит, чтобы сделать хорошую работу.

Мо Цяньсюэ была и раздражена, и поражена ею. У нее не было выбора, кроме как пойти готовить все ингредиенты.

После этого она начала инструктировать няню Юань по приготовлению яичного белка.

Няня Юань слушала и удивлялась, держа палочки для отбивных, чтобы отжечь яичный белок, однако, как получилось, что жидкий яичный белок можно превратить в твердый крем, который

прилипнет к миске, не стекая вниз?

Сомневаясь, ее руки не останавливались.

Только через мгновение няня Юань почувствовала невыносимую боль в руках, и, взглянув на яичный белок, она обнаружила, что он все еще жидкий, что заставило ее жалеть, что она не оставила здесь больше слуг.

Как она пожалела себя, снаружи раздался шум.

Няня Юань хотела отложить работу и посмотрела, но была остановлена Мо Цяньсюэ: "Это самая важная часть работы". Если вы остановите ее сейчас, то прежняя работа будет бесполезной, и вам придется начинать все сначала".

Точно так же, как Мо Цяньсюэ предупреждал няню Юань, Цзянь Цинью подошел и вытащил Мо Цяньсюэ, чтобы проверить, что происходит на улице.

Они попросили Сициня и Нонгчу стоять на страже у двери, но с таким громким шумом, и они не вошли, чтобы сообщить о случившемся, должно произойти что-то серьезное.

Они еще не вышли, когда няня наткнулась на Цзянь Цинью, который держал Мо Цяньсюэ, чтобы выйти.

Мо Цяньсю поспешила протянуть ей руку помощи.

Няня Юань также уронила палочки для еды, сделав шаг вперед и подтолкнув эту безрассудную няню к шее, ругая: "Как ты смеешь! Кто позволил тебе вломиться?"

В этот момент кухонные двери были широко открыты. Мо Цяньсю взглянул на улицу. Ух ты, за такой короткий промежуток времени там стояли десятки нянь и прислужниц.

Что происходило?

Няня Юань не заметила толпу с кухни и, чувствуя себя недостаточно, чтобы дать ей пощечину, отругала няню: "Разве эта первая леди не пользуется кухней и никому не позволено входить...?"

"Эй, что происходит? Кажется, что эта семья не хочет, чтобы мы больше жили. Мы даже страдаем от того, что используем только кухню?"

Голос зазвонил из-за толпы и прервал слова няни Юаня. Услышав голос, няни и служанки

автоматически разделились, чтобы дать человеку возможность двигаться вперед.

Это была женщина, полностью одетая, лет тридцати. На ней была прическа на корточках, светло-фиолетовое шелковое платье, расшитое пружинными бабочками и сапфировым плащом. Пара заигрывающих глаз напоминала бегущую воду. Розовая щека несла в себе немного сатиры.

"Вторая мадам! Рад тебя видеть". Увидев, кто она такая, няня Юань поспешила подойти и поприветствовать ее.

Первую и вторую мадам было нелегко угодить. Скорее всего, она была здесь, чтобы создать неприятности. Было бы лучше действовать осторожно.

Эту безрассудную няню ударила по шее няня Юань, и голова закружилась, лежа на земле некоторое время. Услышав голос и увидев, что это вторая мадам, она тут же заплакала: "Пожалуйста, спасите меня, мадам". Седьмая леди не очень хорошо себя чувствует в последнее время, поэтому я хотел тушить для нее питательный суп, но Сицин и Пинча не позволили мне попасть на кухню".

"Вставай, няня Чжан! Если Цинчжэнь плохо себя чувствует, ей наверняка нужен питательный суп. Какая же ты злая служанка, няня Юань? Почему ты не дала ей войти?" Слова няни Чжан заставили вторую госпожу резко отругать няню Юань.

К тому времени няня Юань наконец-то ясно увидела эту женщину, удивившись: "Няня Чжан? Это была ты?"

Эта няня Чжан была мокрой медсестрой семи молодых леди Цзянь Цинчжэнь, а вторая мадам была биологической матерью Цзянь Цинчжэнь.

В связи с тем, что госпожа поддерживала ее, няня Чжан указала на няню Юань и в гневе сообщила: "Я пришла сюда, чтобы тушить суп для юной леди, но Сицин и Нунцин непустили меня". Туда же пришли слуги пятой барышни Цуйчжу и Цуйпинь, чтобы приготовить прохладительные напитки для их барышни... они поссорились друг с другом... Я увидела, что здесь нет людей, поэтому зашла приготовить питательный суп, но в тот момент, когда я вошла в дверь, была сбита с ног". Она сразу же дала мне пощечину, даже не спросив почему..."

Какой хитрой служанкой была няня Чжан! Это она столкнулась с Цзянь Цин, но теперь она должна лгать так естественно, что это ее случайно столкнули другие. Мгновенно она сняла с себя вину за то, что безрассудно бегала к даме.

Очевидно, что она планировала прокрасться на кухню, чтобы узнать, как сделать торт в тайне. Просто она не ожидала бежать в лицо Мо Цяньсюэ и Цзянь Цинью, который собирался выйти.

Седьмой юной леди? Она только что оживленно прыгала. Почему ей вдруг стало плохо?

Это был всего лишь предлог, чтобы она назначила няню, которая прокрадывается на кухню.

"Нежно бить тебя". Ты была такой безрассудной и подтолкнула первую леди..." Няня Юань тоже не была человеком, на которого можно давить.

"Я так волновался за свою леди и поспешил на кухню, но не заметил, что первая леди ушла".

"Цинъю", - прервала вторая госпожа и в тоне выпускницы сказала: "Должна ли ты прятать так только для того, чтобы испечь торт".

Ого. Оказалось, что всё это было преднамеренно. В противном случае, как могло случиться, что так много нянь и служанки собрались за короткое время, чтобы посмотреть на это, и что ее мать тоже появилась?

Точно. Это был просто торт. Просто скажите это, если она хочет научиться. Зачем столько неприятностей?

К счастью, Мо Цяньсюэ воскликнула, что она не одна из тех дам из большой семьи, иначе она до смерти устала бы признаваться в тайных состязаниях и замыслах.

Битва между двумя слугами также стала дракой между двумя дамами.

Вскоре об этом инциденте узнала старая мадам Цзянь.

Старая мадам Цзянь подстригала новые пухлые цветы в спокойном настроении, а когда услышала сообщение, яростно бросила ножницы на стол.

Она бросила его так сильно, что стол дрожал, а фарфор и эмаль, бутылки и вазы с глазурью мгновенно теряли равновесие и падали на землю вместе с несколькими ветвями сливовых цветов.

Вазы и лепестки упали на землю по кусочкам, так напугав толпу слуг, что они даже пожелали, чтобы их дыхание было бесшумным.

"Вторая жена становится все более и более беспокойной".

Няня Лян ответила, опустив голову: "Не сердитесь, старая мадам. Это недостойно".

Лицо старой мадам было темным с яростью, пульсирующей между бровями, глаза уже не так

спокойны, как сейчас, когда она подстригала цветы: "Но за то, как она поступает, мой второй сын не оставил бы меня так рано". К этому моменту она еще не усвоила урок. Думает ли она, что я ничего не могу с ней сделать?"

Няня Лян держала старую мадам Цзянь, чтобы она присела. Слуги поспешили прийти почистить фарфоровые кусочки и растения. Старая мадам смотрела вниз и на мгновение замолчала. Когда она снова посмотрела вверх, в ее глазах проявилась жестокость.

"Пошлите Хоню, чтобы она позаботилась о ситуации, и передайте госпоже Нин четырехцветные прохладительные напитки в качестве наших извинений. Пусть пользуются главной кухней. Если Цинью хочет научиться готовить торт, пусть приходит на мою маленькую кухню".

"Да". Няня Лян увидела выражение старой мадам и знала, что на этот раз она раз навсегда разберется со второй мадам.

Говоря о второй мадам, она казалась хитрой женщиной, которая, несмотря на то, что была вдовой, занимала высокое положение в особняке.

На самом деле, она никогда не знала, что она просто шахматная фигура, которую старая мадам намеревалась культивировать, чтобы производить чек и балансировать против первой мадам. Неужели она думала, что уважение и положение, которыми она пользовалась в этом особняке, были вызваны силой ее материнской семьи?

Няня Лян пошла к режиссеру Хоню, а затем вернулась, отступив от всех остальных слуг, и начала массировать плечи старой госпожи.

"Ты не в добром здравии, а старого господина Вана больше нет рядом". Лучше бы тебе не злиться так часто."

Услышав мистера Ванга, ярость старой госпожи сразу исчезла и прокляла: "Эта странная старая штука... Почему он весь день бегают? Урод." Она проклинала его, но в тоне не было никаких следов неприязни.

Няня Лян мягко ответила: "Он действительно эксцентричен, но он искренен по отношению к вам".

Старая мадам Цзянь покраснела: "Не говори глупостей".

"Я не говорю глупости."

"Да, если бы не он, как бы я могла выйти замуж за семью Цзянь и..."

Старая мадам Цзянь долго вздыхала. Ее выражение, казалось, восходит к десятилетиям назад.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/892860>